

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

*

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА
XCV**

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

**КАБИР
ГРАНТХАВАЛИ
(СОБРАНИЕ)**

**ПЕРЕВОД С БРАДЖА
И КОММЕНТАРИЙ Н. Б. ГАФУРОВОЙ
ВВЕДЕНИЕ
Н. Б. ГАФУРОВОЙ И Н. М. САЗАНОВОЙ**

**« НАУКА »
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОСКВА • 1992

ББК 84(0)4-5
К13

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин (зам. председателя),
С. С. Аревшатян, А. Н. Болдырев,
Г. М. Бонгард-Левин (зам. председателя),
Г. Ф. Гирс (зам. председателя), В. Н. Горегляд,
П. А. Грязневич, Д. В. Деоник, И. М. Дьяконов (председатель),
Г. А. Зограф, Дж. В. Каграманов, У. И. Каримов,
Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков, Е. П. Метревели,
Э. Н. Темкин (отв. секретарь), А. Б. Халидов,
С. С. Цельникер, К. Н. Юзбашян

Ответственный редактор Н. М. Сазанова

Редактор издательства Т. М. Швецова

Кабир

К13 Грантхавали: (Собрание). Пер. с браджа и
комментарий Н. Б. Гафуровой. Введение Н. Б. Га-
фуровой и Н. М. Сазоновой.— М.: Наука. Главная
редакция восточной литературы, 1992.— 143 с.
ISBN 5-02-016764-9

Книга представляет собой перевод двустихий (сакхи) —
жанра, входящего в собрание (Грантхавали) произведений,
выдающегося деятеля религиозно-реформаторского движения
(бхакти) в Индии Кабира (XV в.).

Перевод сопровождается развернутым введением, подроб-
ным комментарием и английским резюме.

К 4703020000-061 Без объявления
013(02)-92

ББК 84(0)4-5

ISBN 5-02-016764-9

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука»,
1992

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий. 1959—1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1986.
XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1987.
XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1992.
LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шарафхана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К. К. Курдсева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.
XXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской. (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева. М., 1988.
LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.
LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И. Е. Петросян. М., 1987.
LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987.
LXXXI, 1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е. И. Кычанова. В 4-х кн. Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1—7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8—12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13—20). М., 1989.
LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л. К. Павловской. М., 1987.
LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л. П. Смирновой.
LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-

- байан фи зикр ахл ал-фирак ва-л-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С. М. Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аншамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, исслед. и примеч. Е. П. Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В. И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XXXV). М., 1990.
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К. Б. Кеппинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А. В. Парибка. (Bibliotheca Buddhica. XXXVI). М., 1989.
- LXXXIX. Дэаами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н. Г. Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А. Г. Сазыкина. (Bibliotheca Buddhica. XXXVII). М., 1990.
- XCI. Махабхарата. Т. VIII. Карнапарва (Книга о Карне). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, примеч. и предисл. Е. И. Васильевой. М., 1990.
- XCIII. Великое зеркало (Окагами). Пер. со старояпонского, исслед. и коммент. Е. М. Дьяконовой.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О. М. Чунаковой. М., 1991.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М. Н. Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л. М. Ермаковой. М., 1990.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Пер. с персидского А. Н. Болдырева. Предисл. и примеч. С. Е. Григорьева. М., 1992.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел I. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М. Е. Ермакова. (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII). М., 1991.
- C. Биджой Гупто. Подмапуран. Пер. с бенгальского, исслед., коммент. и указатели И. А. Товстых. М., 1992.
- CI. Васубанху. Абхидхармакоша-бхашья (Комментарий к энциклопедии Абхидхармы). Раздел III. Лока-нирдеша (Учение о мире). Пер. с санскрита В. И. Рудого, вводи. статья и коммент. Е. П. Островской и В. И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XXXV, 3).
- CII. Каталог ленинградского рукописного Ганджура. Сост., введ., транслитерация и указатели З. К. Кастьяненко. (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIII. Ким Чегук. Новеллы. Факсимиле. Изд. текста, пер. с корейского, предисл. и примеч. Д. Д. Елисеева.
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о суждях. Пер. с арабского, предисл. и примеч. К. А. Бойко. М., 1991.
- CV. Угаритский эпос. Пер., коммент. и исслед. И. Ш. Шифмана.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад б. Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (Ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Пер. с персидского, введ. и коммент. Н. Ю. Чалисовой.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава I. Эпоха Кабира	9
Глава II. Легенды о жизни Кабира	13
Глава III. «Кабир грантхавали» и проблемы творческого наследия Кабира	19
Глава IV. Бхакти Кабира и его поэзия	30
Кабир. Грантхавали (Собрание)	39
1. Глава о Божественном гуру	40
2. Глава о поминании [имени Рамы]	43
3. Глава о разлуке [с Рамой]	45
4. Глава о разлуке со знанием	49
5. Глава о знакомстве [с Богом]	50
6. Глава о соке [Рамы]	54
7. Глава о безграничном	55
8. Глава о неизрекаемом	56
9. Глава об изумлении	56
10. Глава о достижении [Бога]	56
11. Глава о бескорыстной преданности	58
12. Глава о предостережении	58
13. Глава о душе	63
14. Глава об узком пути	66
15. Глава о неуловимом слиянии [с Божеством]	67
16. Глава о майе	67
17. Глава о нищенстве	70
18. Глава о слове без дела	72
19. Глава о деле без слов	72
20. Глава о чувственном муже	72
21. Глава о [состоянии] слияния со Всевышним	75
22. Глава об истине	75
23. Глава об [искоренении] заблуждения	77
24. Глава об обличье	78
25. Глава о дурном обществе	80
26. Глава о [благом] обществе	81
27. Глава о лжесвятых	81
28. Глава о святых	82
29. Глава о свидетельствах святости	83
30. Глава о хвале святым	85
31. Глава о срединном [пути]	86
32. Глава о постижении сути [Бога]	87
33. Глава о размышлении	87
34. Глава о наставлении	88
35. Глава о вере	89
36. Глава о распознавании Возлюбленного	91
37. Глава о безразличии	91
38. Глава о всемогуществе [Бога]	92
39. Глава о злословии	93
40. Глава о слове [истинного гуру]	94

41. Глава об умершем при жизни	94
42. Глава о лицемерии	96
43. Глава о поисках наставления учителя	96
44. Глава о нежности и любви	97
45. Глава об отваге	97
46. Глава о смерти	101
47. Глава о жизни	103
48. Глава об ослеплении	104
49. Глава о пронизательности	105
50. Глава о рождении	105
51. Глава о милости и дружелюбии	106
52. Глава о прекрасной [возлюбленной]	106
53. Глава о мускусной антилопе	107
54. Глава о поношении	108
55. Глава о лишенных [благих] качествах	108
56. Глава о мольбе	109
57. Глава о свидетеле	110
58. Глава о лиане	110
59. Глава о неотделимом	111
Комментарий	112
Библиография	138
Summary	142

*Посвящаю незабвенному отцу моему
Бободжану Гафуровичу Гафурову*

ВВЕДЕНИЕ

Глава I

ЭПОХА КАБИРА

Имя великого поэта средневековой Индии Кабира (1440—1518), выдающегося деятеля религиозно-реформаторского движения бхакти, «простого ткача из Бенареса», хорошо известно каждому индийцу, известно оно и за пределами Индии.

Жизнь каждого человека зависит от реалий времени, в котором он живет, от стереотипов современного ему мышления. Поэтому, чтобы правильно понять творчество Кабира, следует представить себе эпоху поэта, печали и надежды его современников.

Кабир жил в эпоху, когда Делийский султанат, бывший когда-то сильным государством, приходил в упадок. Надвигались смуты и беспорядки, а вместе с ними вечные спутники политической нестабильности — тревожные слухи, эпидемии, голод. Закат Султаната начался с падения Мухаммада Бин Туглака (1325—1351), недальновидного и жестокого властителя. Его преемнику, Фируз Шаху Туглаку (1351—1388), несмотря на попытки проводить более мягкую, гуманную политику, не удалось предотвратить бедствия, обрушившиеся на страну. Все это не могло не ослабить военную мощь Султаната. И поэтому, когда в Северную Индию в 1398 г. вторгся Тимур — Железный Хромец, делийские правители не смогли оказать ему достойного сопротивления. Дели был разграблен, жители его вырезаны, каждый шаг завоевателя сопровождался убийствами, насилиями, грабежами.

После ухода Тимура правление страной ненадолго захватили афганские династии Сайидов (1414—1450) и Лоди (1451—1526), власть которых реально ограничивалась только Дели и его ближайшими пригородами. Можно представить себе, в какой обстановке жили родители будущего поэта. Безумные проприцатели бродили из деревни в деревню, на дорогах кишели шайки разбойников, брахманы посылали «нечестивым» смертоносные проклятия, каждый маленький князек воображал себя владыкой Индии. Непрерывающимся гонениям подвергалась традиционная религия индусов: разрушались храмы и святыни, избивались брахманы, практиковалось насильственное обращение индусского населения в ислам.

Множество бедняков, в основном представители низших каст, принимали ислам, желая избавиться от имущественного и духовного гнета. Принимая веру Мухаммада, человек избавлялся от джизии, налога на иноверие, и из парии — представителя низшей касты — превращался в равноправного члена общества, так как ислам не знал кастовых различий. Целые поколения ткачей Северной и Восточной Индии, среди которых жили традиции сект натхов и сиддхов, не признававших ортодоксального индуизма, становились мусульманами.

Афганские правители, несмотря на попытки удержать власть в Делийском султанате, не смогли изменить ход истории. У порога уже стояли новые завоеватели — то были воины Бабура, Великого Могола из Ферганы. Судьбу преемника и сына Сикандара Лоди, Ибрагима Лоди, решила битва при Панипате, в которой Бабур одержал победу.

Более терпимая, тонкая и последовательная политика новых правителей изменила духовную атмосферу в Северной Индии. Отношения между хинду и мусульманами стали принимать мирный характер, между ними наступило известное взаимопонимание. В Индии в XV—XVI вв. возникает индо-мусульманская культура. Вполне естественно, что две великие культуры, вступившие в близкий контакт, должны были воздействовать друг на друга во всех областях — религиозной, философской, литературной, художественно-изобразительной. Многолетнее сосуществование ислама и индуизма обогатило эти разные культурные традиции во всех сферах жизни Индии той эпохи, что привело к возникновению интересного и своеобразного феномена культуры — индо-мусульманского синтеза [119, 137]. Движение бхакти («любовь к Богу») было одной из форм проявления этого синтеза. «В Индии мусульмане победили на политической арене, но в области культурной и духовной жизни победителями вышли и мусульмане и индусы, достигнув тесного и далеко идущего сотрудничества. Истинная история Индии в средние века — это история попыток синтеза и сотрудничества между индусами и мусульманами в тысяче областей. Сразу же на ум приходят имена Рамананды, Кабира, Нанака, Чайтанья» [44, 22].

Учение бхакти зародилось в глубокой древности. Уже в упаниадах (важнейшей в философском отношении части ведического канона) мы можем проследить зарождающиеся элементы этой системы. Дорога к Божеству через любовь к нему и к каждому отдельному человеку — структурная основа индуистской этики. Бхакти — один из основных, практиковавшихся в индуизме способов постижения высшей истины и достижения освобождения, включающий путь знания — джнянамарга (jñā-

namārga), путь соединения — йогамарга (yogamārga) и путь преданности — бхактимарга (bhaktimārga). Последний предполагает установление эмоционального контакта верующего с Богом. Для бхакта необязательно знать священные тексты и совершать обрядовые действия, чтобы постигнуть Бога. В этом смысле путь бхакти оказывается наиболее открытым и демократичным [31]. Основное развитие концепции бхакти дает «Бхагавадгита», в центре этических проблем которой — пути спасения и освобождения души индивидуума с помощью бхакти. «Бхагавадгита» служит источником развития этого учения философами раннего и позднесредневековых периодов Индии.

Наиболее детально учение бхакти было освещено в трудах философов школы «адвайта-веданты», и в первую очередь Рамануджи, религиозного реформатора, жившего в XI—XII вв. на юге Индии. «Всеобъемлющей философии, которая отстояла права и обязанности свободной души, Рамануджа придал религиозную форму, что дало простор для выражения духовных эмоций. Идея бога, внутренне присущая помыслам и деяниям любого человека, открывала возможность безграничной терпимости, опрокидывавшей барьеры каст и верований» [28, 200].

Среди причин, вызвавших появление бхакти, можно назвать распространение в Индии буддизма, демократической направленности и этике которого не мог удовлетворить традиционный брахманизм с его громоздким культом жертвоприношений и каст. Возникла необходимость реформации, проводниками которой стали в VII—VIII вв. тамильские поэты-бхакты, последователем которых был ачарья Рамануджа. «Люди в сансаре, согласно доктрине этого философа, похожи на островитян, живущих, не замечая моря» [28, 633—34].

Основой поэзии, выразившей идеи бхакти, явилась многовековая традиция почитания заступника простых людей, справедливого и любящего бога Вишну в двух его земных аватарах-воплощениях — пастуха Кришны и царя Рамы, о многочисленных и добрых деяниях которых рассказано в пуранах и мифах, а также в древнеиндийском эпосе «Рамаяна». В средние века поэты-бхакты, отказавшись во многом от канонов классической санскритской литературы, переосмыслили традиционные сюжеты мифологии, писали на народных языках.

В эпоху расцвета бхакти (XV—XVI вв.) поэтов привлекает не Кришна-царевич, а Кришна-пастушок, который выбирает себе в возлюбленные пастушку — Радху. Любовь Радхи к Кришне в этот период явилась нравственным идеалом бхакти, ибо она символизировала слияние человека со своим божеством. Культ любви к Кришне способствовал возникновению и расцвету трогательной и лиричной кришнаитской поэзии на

брадже, представленной знаменитыми поэтами-бхактами Сур Дасом (1478—1582), Мира Баи (1499—1547) и другими.

Среди движений вишнуитского бхакти большую популярность получает сагун-бхакти (почитание Бога в образах Кришны и Рамы) и особенно рамаитское движение, героем которого был Рама. Сказание о Раме широко распространено в Индии, пользуется огромной любовью народа. Вот почему идеология бхакти охотно обращалась к нему в целях пропаганды своего учения. Персонаж «Рамаяны» и многочисленных народных сказаний о Раме Вальмики был могучим, благородным и способным на великие подвиги героем древнеиндийского эпоса. С течением времени происходит постепенное обожествление Рамы, его наделяют сверхъестественными чертами и поступками. Впервые в «Вишну-пуране» (очевидно, IV век) четко фиксируется определение Рамы как аватары Вишну. Ярчайшим представителем рамаитского бхакти был великий поэт Тулси Дас (1532—1634).

Воззрения упоминавшегося выше Рамануджи оказали огромное влияние на развитие именно народного этического сознания в средневековой Индии. Это объясняется не только доступностью основных идей мыслителя, отсутствием эзотеризма в его требованиях к обыкновенному человеку, но и демократической, антикастовой направленностью религиозного учения.

Учение Рамануджи воспринял и развил индийский философ и проповедник Рамананда (1400—1470). Переселившись на север страны, он организовал религиозную общину «Рамананда-сампрадай», куда имели доступ все желающие, не исключая женщин. Рамананда учил, что все люди — индус или мусульманин, мужчина или женщина, пария или аристократ — достойны уважения и любви перед лицом единого Господа. Свое учение Рамананда распространял повсюду от юга до севера Индии — это придало новый импульс движению бхакти по всей стране.

Поэты-бхакты Южной, а потом и Северной Индии переходят на диалекты и народные языки, ставшие впоследствии национальными языками. Демократизация литературы неминуемо влекла за собой и демократизацию самого учения. Его все чаще начинали проповедовать представители не только брахманских, но и низших каст, основываясь не на традиционном авторитете, а на личном почитании. Среди них был Кабир — ткач, Раи Дас — сапожник, Нанак — торговец, Дхана — крестьянин из касты шудров и другие. В основе проповедуемого ими бхакти лежала возможность спасения путем любви и преданности Богу, которая противопоставлялась догме «джняны» — «знания» ортодоксального индуизма.

В этот же период (XV—XVI век) получает распространение и учение ниргун-бхакти, т. е. любовь к невоплощенному Богу — Абсолюту. Поэзия ниргун-бхакти примыкает к поэзии индийских суфиев и связана с учением религиозных сект натхов, сиддхов и тантрических буддистов, среди которых господствовала идея поклонения абстрактному Божеству, включающая отрицание внешней обрядности и ритуала.

Идея любви к Богу также нашла свое яркое проявление в суфийской поэзии XV—XVI вв. — в литературах урду, пенджабской, синдхи, кашмирской, персоязычной и др. Ортодоксальный ислам рассматривал связь души (духа) и Бога как отношения слуги и господина, и поэтому в основе религиозной этики лежала идея почитания, подчинения адепта божеству. Но поэты-суфии, провозгласив единство души человека с душой Господа, заменили категорию почитания аллегорической любовью противоположных полов: мужчины и женщины. В свою очередь, и исламский пантеизм оказал воздействие на поэзию бхакти. Таким образом, поэзия суфиев и бхактов развивалась и взаимообогащалась, и уже к XV в. формируется синтез индусских и мусульманских традиций, идей бхакти и суфизма. Подобное слияние двух различных традиций наблюдалось по преимуществу в демократической, близкой к народной, литературе, идейно не связанной с ортодоксальным индуизмом и исламом. Эстетическое приобщение человека к миру божественному духовно поднимало человека средневековой Индии, заставляло его задуматься над смыслом бытия, своего места и назначения на земле.

Поэзия ниргун-бхакти, вобравшая в себя гуманистические идеи философии веданты, демократическую идеологию сект сиддхов и натхов, идеи мистической любви суфизма, — явление глубоко народное, и в то же время синкретическое по своей сути.

Духовным центром ниргун-бхакти стал Бенарес (Кашн), священный центр индуизма на берегу Ганги. Именно там, по преданию, жил и творил Кабир.

SUMMARY

N. B. Gafurova's translation of *Kabir granthavali* edited by N. Sazanova deals with India's medieval saint poet Kabir (1440–1518), one of the more outspoken advocates of the religious-reformist bhakti movement opposed to Hindu orthodoxy and caste system. His bhakti aspirations were culturally consummately pervasive in northern India.

The book consists of an introductory monograph of five chapters written by N. Gafurova and N. Sazanova and the translation, commentaries, and bibliography.

The study's focus and translation is on a collection of Kabir's works revealed in the early 1920s in a cataloging of manuscripts undertaken by the Benares Nagari prakarini sabha society and published by Indian scholar Syamsundar Das in 1928 under the title of *Kabir granthavali*. Revealing this previously unknown collection was a major event in Kabir studies and exerted a considerable influence on further studies.

Chapter One illumines the epoch of this great bhakti poet. Its major concern is the ideology and aesthetics of the bhakti movement. The chapter also endeavors to trace in some measure the fusion of Hindu and Sufi literary traditions in medieval India; what makes them historically and culturologically significant in their representing one of the more essential cross-sections of the ideologies of religious reformation movements in India commonly known as the bhakti Renaissance.

Chapter Two offers insights into Kabir's life. The names of celebrity poets, particularly those who, like Kabir, instilled people with a new heretical faith, intrinsically humane and democratic, were shrouded in legend, whose patchy facts bred all sorts of miraculous conjecture. Such legends did not fail to affect Kabir's earlier biographers from among his disciples and associates, who were prone to venerating him. Clearly this only added to the study's complexities.

It is noted that the facts of traditional legends need to be meticulously ascertained. The primary gauge should be, apart from the very scanty facts yielded by some historical sources, the

poet's works as such. Kabir had many disciples and they spread his message throughout all India. His verses were passed by word of mouth and later recorded by his followers who unwillingly transformed Kabir's universalism into parochialism. What we now have was jotted down dozens and even hundreds of years after the poet's death. The researcher's thorniest challenge is textologically fathoming works ascribed to Kabir and establishing the measure of their authenticity. Chapter Three appropriately rises to the challenge.

Chapter Four examines Kabir's bhakti and poetry. *Kabir granthavali* is a landmark in Indian philosophy projecting the human dimension of the bhakti as expounded by Saint Kabir. The study endeavors to elucidate the poet's ethical, philosophic, and social views and illuminate his creative merit.

Kabir's works are an intricate blender of philosophic lyricism and religious sermon, often laced with mystical overtones. His verses are multifaceted and not infrequently pointedly ambiguous; on top of that, they are studded with images and symbols projecting his philosophic and religious conceptions of Nirguno-Bhakti. Interpreting them may well prove rough going.

In undertaking a translation of distiches from *Kabir granthavali* Dr. Gafurova wanted not only to translate them but also to reveal their message as best she could. Extensive commentaries are helpful indeed, as are references to Indian and Western studies in this field.

The poetry of Kabir is a classic by virtue of its relevance to every age, although the nature of this relevance has differed from time to time.

Научное издание

КАБИР

ГРАНТХАВАЛИ (Собрание)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Заведующий редакцией *С. С. Цельникер*
Редактор *Т. М. Швецова*
Младший редактор *Г. А. Парфенюк*
Художник *И. Д. Брейвешко*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. Г. Гуцина*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 16396

Сдано в набор 25.06.91. Подписано к печати 9.04.92. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 8,82. Усл. кр.-отт. 8,94. Уч.-изд. л. 9,63. Тираж 4500 экз. Изд. № 7063. Зак. № 296. «С»—1.

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28